

Как писать о выставке умершей художницы, в искусстве которой ничего не понимаешь (2)

Ева Ойжинская, редактор, переводчик
29 февраля 2024, 07:00

Выставка «Украина Нины Винник» в галерее Temnikova&Kasela. — Фото: Stanislav_Stepashko

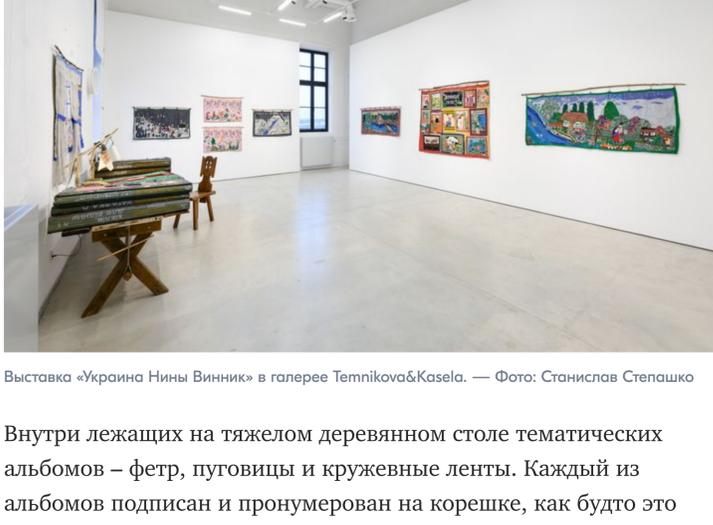
Устав от несколько рутинной работы и, видимо, ощущая на себе невыносимую легкостью бытия, редактор Rus.Postimees Ева Ойжинская, которая хоть и закончила искусствоведческий факультет, но никогда не считала себя «настоящим искусствоведом», решила написать не классическую рецензию на представленную в Таллинне экспозицию «Украина Нины Винник», а задокументировать ход мыслей и шаги, которые обычно предшествуют написанию подобных образцовых изложений.

Последующий текст – не пособие и не инструкция, а скорее эксперимент. Наверное, написанное также можно назвать путевыми заметками, ведь автор в некотором смысле и вправду находился в пути – не только метафорически погружаясь в мир наивного искусства, но и преодолевая расстояние из офиса Postimees в центре Таллинна до Ноблесснера – ведь именно там, в галерее Temnikova&Kasela, экспонируется выставка «Украина Нины Винник», о которой дальше пойдет речь.

Впрочем, самым большим препятствием в процессе погружения стало, как водится у аквалангистов, давление. Только в данном случае оно было вызвано не законами физики, а нуждой признаться, – в первую очередь себе, – что придется писать об искусстве, в котором ничего не понимаешь.

Шаг первый: прийти на выставку

В пространстве «классического белого куба» галереи Temnikova&Kasela представлены 19 настенных аппликаций со знакомыми многим с детства литературными сюжетами и сценами обычной сельской жизни, а также шесть отдельных сборников с работами в авторской технике украинской наивной художницы Нины Петровны Винник (1928-2011).

Выставка «Украина Нины Винник» в галерее Temnikova&Kasela. — Фото: Станислав Степашко

Внутри лежащих на тяжелом деревянном столе тематических альбомов – фетр, пуговицы и кружевные ленты. Каждый из альбомов подписан и пронумерован на корешке, как будто это тома одной книги, хотя темы у них и разные – есть биографический альбом, есть альбом с иллюстрациями произведений Тараса Шевченко, «Псалом», а также две части «Библии бедных».

Шаг второй: прочитать вводный текст

Зачастую бывает и так, что вот приходишь ты на выставку, и все сразу становится понятно. На самом же деле, даже к самой понятной – на первый взгляд или лично вам – выставке кто-то всегда пишет сопровождающий текст.

Так, благодаря осмыслению экспозиции искусствоведом Мари Валикиви, специализирующейся на аутсайдерском, наивном и любительском искусстве, посетителю выставки становится известно, что корнями украинское наивное искусство уходит в XVIII век, и что на него сильно повлияло народное искусство, включающее в себя вышивку, декоративную керамику, фрески на стенах домов и другое.

Что касается биографии самой Винник, то это как раз тот случай, когда угадать историю судьбы художницы было очень сложно. Оказалось, что жизнь Нины была не такой радостной, как ее произведения: родившаяся в 1928 году в Днепропетровской области девочка в возрасте пяти лет потеряла мать, а когда ее отца в 1941 году мобилизовали и отправили на фронт, мачеха выгнала Нину из дома. Когда Нине не исполнилось и 17 лет, ее забрали в так называемый трудовой батальон, а после войны она хоть и не сразу, но вернулась в родные края, где осталась жить на следующие 52 года, работая трактористкой в совхозе и строя семью. Творить Нина начала лишь в 70

лет, когда, похоронив мужа и одного из сыновей, переехала к другому сыну в Таллинн, и здесь исполнила свою давнюю мечту стать художницей.

Шаг третий: задать вопрос художнику (зачеркнуто) галеристу

своей галереи в Таллинне. — Фото:

Насамом деле, первые два шага уже внесли довольно много ясности – теперь было известно, кто, откуда, почему и как. Вишенкой на торге стала бы беседа с самой художницей, но, как уже упоминалось, она умерла в 2011 году, а ее наследие хранилось в Украинском культурном центре.

Поэтому было принято решение обратиться к той, благодаря чьей инициативе произведения Нины Винник вновь увидели свет.

Вообще, поговорить с владельцем галереи – это привилегия (обычно вопросами докучают наемным сотрудникам), но мне повезло.

Ольгу с сообществом Украинского культурного центра и ее руководителем Анатолием Лютюком познакомил супруг, Индрек Касела. Галериста восхитил подход Лютюка – он не только помогал Нине в создании ее картин, подсказывая, какие из сюжетов ее жизни могли бы обрести форму, но также 13 лет хранил произведения умершей художницы, не зная, заинтересуются ли ими кто-то еще в будущем.

Такой формат экспонирования (*работ умершего художника – прим. Е.О.*) и непосредственно жанр – наивное искусство – для Ольги в новинку. «Наивное искусство мы раньше не показывали. И с этой выставкой мне понадобилось очень много помощи. Потому что наивное искусство – не мой конек, – говорит галерист. – А работы мертвого художника мы выставляли один раз, это был Тынис Винт, но мы с ним начали работать еще до его смерти».

«Искусству очень трудно соревноваться с жизнью, а эта выставка – она сама как чья-то жизнь, и поэтому она очень многих трогает. Конечно, не хотелось бы никого расстраивать, но напомнить хотелось бы. Ведь сейчас в мире происходит так много других событий», – резюмирует Темникова.

Галерея Temnikova & Kasela была основана в 2010 году художником и графическим дизайнером Ольгой Темниковой и Индрек Касела, предпринимателем в сфере творчества, филантропом, владельцем кинотеатра и кинопродюсером, также имеющими опыт управления галереей. Основой программы галереи является современное концептуальное искусство с сильным социальным посланием.

Источник: <https://temnikova.ee/>

Несмотря на то, что хотя Нина Петровна Винник занималась исследованием и документированием своей собственной памяти, для очень многих людей ее работы – машина времени, которая дает возможность перенестись в прошлое, картинки из которого, к сожалению, нередко теряют цвет, укрытые черной пеленой траура.

Хочется надеяться, что этот незамысловатый разбор на кирпичики крепости под названием «как писать о современном (и не только) искусстве» оказался интересным приключением не только для автора, но и для читателя. Впрочем, если читатель никогда не собирался писать о современном (и не только) искусстве – не беда, автор и сам был удивлен внезапно охватившим его порывом.